

Секция «Психология»

Проблема обыденного понимания духовности в контексте проблемы нравственности

Солодушкина Марина Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: s-tg@mail.ru

В 1(3) журнала «Психологические исследования» от 2009 г. была опубликована статья А. Юревича и Д. Ушакова «Нравственность в современной России». По данным статистики, уровень нравственности в нашей стране после его резкого падения в 1990-х годах в настоящее время остается примерно на том же низком уровне [1]. Причин для этого в постсоветской России было достаточно. В качестве решения проблемы авторы предлагают меры, связанные с применением внешнего давления, которое заставило бы людей поступать по законам морали, то есть создало бы ситуацию необходимости вынужденной ответственности.

Тем не менее, мы усомнимся в достаточности подобных мер. Применение одних только силовых методов было бы оправдано, если бы проблема нравственности была изолирована от других проблем. Однако это не так. Нравственность глубоко связана с такими феноменами, как совесть и духовность. Об этой связи говорили многие известные философы и психологи, среди которых В. Слободчиков, Е. Исаев, Н. Бердяев, И. Ильин, А. Сурожский, игумен Евмений, В. Термос и др.

В данной работе нас интересуют вопросы о том, что в нашем обществе понимается под духовностью, с какими значениями, смыслами она связана в сознании человека, и каким образом с этим понятием человек соотносит свою собственную жизнь.

Нами были проведены глубинные интервью с 9 респондентами (возраст - от 20 до 36 лет), затем эти интервью были расшифрованы и исследованы при помощи феноменологического анализа.

Рамки работы не позволяют отразить все полученные результаты, тем более само исследование пока еще далеко до завершения, однако о некоторых моментах уже можно сказать.

Отвечая на вопрос о том, какие образы представляются в связи с понятиями духа и духовности, почти все респонденты говорили об одних и тех же образах – таких, как "свет" и "стержень" (и их синонимы). Еще один образ, сочетающий в себе предыдущие (и демонстрирующий их общность), - это то, что звучало как "столб света" или "луч света". При этом все респонденты склоняются к тому, что увидеть этот стержень или свет обычным зрением невозможно – но при этом "они совершенно реальны". Важно также сказать, что у всех респондентов звучали мотивы возвышенности и надмирности.

Когда же мы просили респондентов дать собственное определение духовности, мнения разделились.

Треть склонилась к определению духовности как некоторой основополагающей характеристики человека, сочетающей в себе романтичность, свободу от штампов и стремление к творчеству. Такой человек живет глубоко, находя особый нематериальный смысл в каждом событии. Это понимание задает представление о духовном человеке

как об индивидуалисте, нонконформисте, живущем по собственной уникальной траектории. Интересы окружающих людей могут не играть для него большой роли.

Некоторая часть опрошенных связывают духовность с открытостью сверхъестественному, с причастностью к особому духу, с возможностью "воспринимать божественное и пропускать его через себя». По словам одной респондентки, духовность – это «когда человек чувствует невидимое и своим духом к нему прикасается».

Но все же большая часть респондентов в первую очередь прочно связывают понимание духовности с общечеловеческими ценностями, с такими качествами, как совесть, умение любить, доброта, сострадательность. Как мы видим, это понимание духовности прочнее всего сопряжено с нравственностью и неотделимо от нее.

(У части респондентов перечисленные понимания духовности сочетались в разных вариациях.)

Полученные результаты, как нам кажется, дают огромную пищу для размышлений, однако мы остановимся пока только на некоторых выводах.

Восприятие духовности во многих случаях иррационально. Для большинства респондентов изначально это *не земной*, даже, пожалуй, не вполне человеческий феномен, - феномен, который, хотя и может развиваться благодаря усилиям человека, но сам по себе существует как бы помимо человеческих планов. Сами за себя говорят одни и те же образы, которые, не сговариваясь, упоминают разные люди, – вполне четкие образы феномена, который никто не видел глазами и зачастую не чувствовал в себе, воспринимая как присущее кому-то другому, но все уверены в том, что он существует. Причем нет сомнений, что эти образы явно отличаются от того понимания духовности, о котором респонденты могли прочесть или услышать раньше, ведь в большинстве источников духовность представляется как очень сложный феномен, и, тем не менее, респонденты воспринимают его предельно просто.

Таким образом, как нам кажется, обыденное понимание духовности в ряде случаев уходит дальше научно-психологического. Нередко психология, стремясь оставаться в рамках строго атеистического понимания, не затрагивает того, что дает обычному человеку его сверхчувственный опыт. Обыденное понимание недвусмысленно намекает на иррациональную природу духовности, а вместе с ней - нравственности.

Соответственно, мы также думаем, что ошибочно говорить о возможности "привить" человеку духовность или нравственность. По мнению одной из наших респонденток, духовностью изначально обладает каждый человек, и это не то, что можно создать "с нуля" силами человека, но то, что можно выращивать, чему можно помогать развиваться. Также и нравственность, так часто воспринимаемая нашими респондентами неотделимо от духовности, не выстраивается "сверху но воспитывается "снизу а значит, ограничительные меры не могут быть достаточными в деле помощи духовно-нравственному возрастанию человека.

Литература

1. Психологические исследования: <http://www.psystudy.ru>